

ЗА КАДРЫ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, ПРОФКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ

ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ Н. К. КРУПСКОЙ

№ 3 (1297)

Среда, 1 февраля 1989 г.

Выходит с 16 мая 1930 г.

Цена 1 коп.

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

В течение двух месяцев в институте был прочитан интересный спецкурс, имеющий значение для многих отделений и специализаций: «Культура. Человек. Воспитание», предложенный кафедрой педагогики нашему вниманию. Целью спецкурса было рассмотреть культуру как систему, в целостности, во взаимосвязи с воспитанием как культурным процессом. Автором спецкурса была поставлена задача сформулировать взаимосвязи культуры и воспитания. В ходе лекций убедительное подтверждение нашло предположение: как бы ни определяли, как бы ни понимали культуру исследователи, сколь разнообразными ни были бы трактования этого понятия, культура своим центром имеет человека, и как субъекта культуры, и как ее результата. Культура, ее прогрессивное развитие и достижения определяются качествами человека, его мироощущением, а также его самочувствием. Качества человека зависят от гуманности культуры, от того, насколько она учитывает разные стороны человеческого бытия, насколько она содействует лучшему в человеке, его развитию, совершенствованию и одновременно допускает быть са-

мом собой.

Основная ценность культуры и воспитания — их целостность. Далее ценности культуры рассматривались в связи с ценностями воспитания отдельной человеческой личности, содержанием, методами и средствами воспитания. Целостность человека каждая культура представляла в соответствии с его идеалами, в соответствии с достигнутым уровнем материального и духовного производства, в связи с уровнем развития морали, права, искусства, науки. Вопрос о взаимосвязи культуры и воспитания был поставлен выдающимися педагогами прошлого (Я. Каменский, К. Ушинский и др.).

Проблематика охватила обусловленность культуры миром детства, тотемизированный образ как идеал для человека и его утверждение в первобытном обществе с помощью табу; гармонично развитый человек античности, определивший дальнейшие перспективы современной педагогики; мастера, рыцари и праведники средневековья, отражающие представление о совершенстве человека; джентльмен и интеллигент как образы воспитанного человека, использование общечеловеческого ценного в

современном воспитании. При правильном решении воспитательного процесса у взрослого человека складываются черты психологической зрелости: осознание смысла жизни, адекватных жизненных целей, способность к адаптивному поведению и свободному выбору.

Этот интересный спецкурс прочла доцент, заведующая кафедрой педагогики нашего института Елена Сергеевна Протанская. Лекции представляют большой интерес для широкой аудитории, их содержание, доведенное до большинства студенчества, могло бы быть чрезвычайно полезным как для исторического аспекта понимания культуры и воспитания, так и для понимания взаимосвязей последних. Преподаватели же несомненно имели бы возможность применить изложенные научные данные в учебном процессе. К сожалению, аудитория не была многочисленной. Видимо, наряду с созданием интересных спецкурсов, очень нужных для института, нужно еще подумывать, как лучше довести их содержание до широкой аудитории.

Э. ХИТАРОВА,
преподаватель кафедры КНР

СОБЫТИЯ И ФАКТЫ

Большой вклад в народный праздник

В соответствии с распоряжением исполкома Ленсовета от 29.11.88 г. в ночь с 31 декабря 1988 года на 1 января 1989 года в Ленинграде на Невском проспекте состоялся традиционный праздник «Здравствуй, Новый год!»

Подлинно народный театрализованный праздник, в котором приняло активное участие около 250 тысяч ленинградцев и гостей нашего города, был проведен на

высоком идейном и художественном уровне и получил положительную оценку вышестоящих инстанций.

Большой успех выпал на долю программы «Вернисаж смеха», специально подготовленной к празднованию Нового, 1989 года студентами 242-й группы во главе с педагогом института Т. И. Михановской, большой вклад в творческое решение праздника внесли студенты 142-й группы [педагог В. А. Еликеев] и 142-й группы [педагог Л. А. Дронов], а также преподаватели института М. М. Безман, Р. Ю. Вагабов, В. А. Крылов, М. Ю. Минеева.

Просим принять нашу сердечную благодарность и пожелания здоровья, успехов в труде и учебе всему коллективу института.

А. МАЛЬКОВ,
начальник Главка исполкома Ленсовета

В ПРОФКОМЕ

В конце 1988 г. состоялось собрание профактива института, на котором были подведены итоги социалистического соревнования факультетов и подразделений института.

В профсоюзной организации продолжались поиски форм и видов соревнования, открывающих простор инициативе всех работников, было стремление найти более объективные критерии оценки соревнующихся коллективов.

Подробный материал об итогах социалистического соревнования за 1988 г. будет опубликован в следующем номере газеты.

ЯРКИЕ ГРАНИ ТАЛАНТА

О Д. Н. Але хочется сказать многое. Сразу оговоримся. Сказать о Данииле Натановиче Але все — нереально. Нельзя объять необъятное.

Доктор исторических наук. Профессор. Член Союза писателей СССР... Утром он читает лекции студентам. Чуть позже выступает на заседании кафедры, защищая свою позицию бесспорными аргументами. А вечером ему аплодирует Октябрьский зал. Включив телевизор — с экраном иронически улыбается и остроумно пародирует реплику собеседника — Аль. Раскроешь газету или журнал и встретишь знакомое имя, которое, как пароль, произносят защитники перестройки.

Д. Н. Аль пишет книги. Они исчезают с прилавков книжных магазинов со скоростью бестселлеров. Если составить полное собрание его сочинений, то в него войдут научные труды, повести, рассказы для взрослых и детей, конечно, пьесы. Совсем недавно вышел в свет его сборник «Динглог», вошедший в себя его лучшие драматические произведения. Яркая сатирическая комедия «Опаснее врага...», написанная в соавторстве с Л. Рековым задолго до эпохи гласности, вызвала в шестидесятые годы настоящий взрыв в обществе, чье сознание дремало под рокот всеобщего соглашательства. Эта комедия триумфально прошла во многих театрах страны. Ленинградцы помнят ее в блестящей постановке Н. П. Акимова.

Событием в театральной жизни в дни празднования 50-летия Октября стал спектакль поставлен-

ный Г. А. Товстоноговым по историко-документальной пьесе Д. Але «Правду! Ничего, кроме правды!». В течение семи театральных сезонов эта постановка с аншлагом шла в БДТ им. М. Горького, в драматургии удостоен звание лауреата Всесоюзного конкурса Союза писателей СССР и ВТО.

Д. Н. Аль — автор более сорока исторических работ, получивших признание у нас и за рубежом. Его исследовательское чутье проявило себя более 50 лет назад. Автору брошюры «О нашествии Батыя», изданной 100-тысячным тиражом, было... 20 лет. А в прошлом году вышел его монументальный труд «Начало самодержавия в России. Государство Ивана Грозного».

Д. Н. Аль — известный прозаик. Его книга «Приказа умирать не было», выдержавшая два издания, — не просто добротное произведение о войне, это —

впечатления и мысли непосредственного участника боев на Ленинградском фронте, отмеченного

многими правительственными наградами.

Литературно-драматургическая композиция «Неколебимо, как Россия» Д. Але была не только опубликована, но и выпущена отдельной грампластинкой.

В 1972 году главный библиотекарь и старший научный сотрудник ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина Д. Н. Аль впервые перешагнул порог кафедры режиссуры массовых праздников и представлений. И тут обнаружилась еще одна грань его дарования. Со свойственной ему неукротимой энергией и завидным трудолюбием он отдался преподаванию.

Созданные Д. Н. Alem учебные программы и пособия стали основательной базой для развития предмета «Основы драматургии и сценарное мастерство».

Глядя на молодое лицо Даниила Натановича, на его всегда подтянутую спортивную фигуру, никогда не придет в голову, что этому человеку исполнилось 70 лет. А ведь его в полной мере коснулось абсолютно все, что обрушилось на его поколение: война, репрессии, общественный застой.

Творчество Д. Н. Але — разнотравье. Его деятельность многогранна. Его личность многогранна. Словом, он талант!

Так оставайтесь же, дорогой Даниила Натанович, источником восторженной силы и генератором творческого вдохновения для всех нас!

Преподаватели и студенты кафедры режиссуры массовых праздников и представлений

СЕГОДНЯ, в условиях нового политического мышления можно сказать, на глазах развиваются и крепнут экономические, общественные и культурные связи между СССР и Китайской Народной Республикой. Углубляется сотрудничество в области науки, и в частности библиотечной.

Примером тому являются изданные недавно в КНР учебники

по проблемам работы с читателями имеет важнейшее значение для библиотечной науки в целом.

Содержание учебника тесно связано с курсами общего библиотечного, организационного, библиотечных фондов и каталогов, управления библиотечным делом, истории библиотечного дела в СССР и за рубежом.

Современный библиотечный

УЧЕБНИКИ ИЗДАНЫ В КИТАЕ

«Работа с читателями» и учебное пособие «Библиотечные исследования. Научные основы».

Учебник написан коллективом авторов, со многими именами которых связана история и сегодняшний день кафедры библиотечного Ленинградского государственного института культуры, которая вместе с вузом в эти дни отмечает свой 70-летний юбилей.

Среди авторов мы с глубоким почтением называем имена, вошедшие в историю библиотечного дела: Б. В. Банк, Е. А. Горш, В. Ф. Сахаров. Сегодня продолжают успешно трудиться на благо науки заведующий кафедрой библиотечного, профессор А. Н. Ванев, доценты кафедры библиотечного Т. В. Воронова, и В. С. Крейденко — ведущие преподаватели и ученые.

Курс «Работа с читателями» занимает одно из главных мест в системе библиотечно-библиографической подготовки кадров, а исследование теоретиче-

должен знать специфику научной деятельности вообще и в области библиотечной науки в частности. В учебном пособии, автором которого является В. С. Крейденко, рассматриваются методы библиотечных исследований и дается их классификация, анализируются процесс библиотечного исследования, формы и методы внедрения его результатов в библиотечную практику. Пособие содержит необходимый материал для обучения будущих библиотечных работников, повышения их квалификации.

Обе книги адресованы как будущим библиотечным, так и действующим библиотечным работникам.

Китайские товарищи считают, что эти издания явились для них большим событием и представляют собой ценный опыт в плане подготовки кадров и библиотечного строительства.

Н. КОЧЕТКОВ,
ассистент кафедры библиоте-линь Си,
аспирант кафедры библиоте-

Когда его вспоминаю, то прежде всего почему-то вижу зеркальную Нева белой ночью, серебристо-жемчужное небо над ней, пронзенное сияющей шпагой Петропавловки, горделивые пилоны перед Кировским мостом, Летний сад, Марсово поле с квадратами алых тюльпанов.

И посреди этого великолепия — произведение прославленного Кваренги — здание нашего института. Оно было удивительным: трехэтажное, внешне скромное, внутри оказывалось уютным и красивым, с затейливой лепниной потолков, мраморными каминами, лабиринтом хитрых переходов меж узких коридоров.

Мы, первокурсники сорок седьмого, сразу полюбили его, тем более, что угловая 120-я комната нашего общежития помещалась в самом учебном здании, выходя окнами на Суворовскую площадь и Дворцовую набережную. Осенними ночами, еще не заснув, я смотрел, как за черным прямоугольником окна, перед въездом на Кировский мост, под порывами ветра раскачивается и пляшет на проволоке красная смородина светофора.

Удобным было для нас общежитие! Даже проспав, успевали на лекцию в нашу знаменитую 301-ю «зеркальную» аудиторию (когда-то здесь на балу танцевал Пушкин). Надо только избежать по лестнице, на ходу пригладив лохматую со сна шевелюру.

А когда на верхнем этаже гремели радиолы танцевальных вечеров (часто они бывали), сбегали в общежитие, чтобы после стремительной «Рио-Риты» или зажигательных молдавских и краковяка сменить совершенно мокрую рубашку.

Хвастали мы интерьером своего маленького ЛГБИ перед гостями — студентами более престижных ленинградских институтов. Они бывали восхищены, когда прямо от входной двери поднимались на третий этаж по белоснежной парадной лестнице с огромными зеркалами, установленными в старину для того, чтобы хозяин особняка (а позже — посольства), мог сверху видеть каждого, едва тот переступил порог вестибюля.

На площадке второго этажа в боковых полукруглых нишах, как бы приветствуя входящих, красовались беломраморные скульптуры Венеры и Амура в полном блеске своей очаровательной наготы. Третья мраморная скульптура обнаженной купальщицы

(итальянская копия какого-то известного скульптора) стояла у входа в нашу студенческую столовую.

Увы, в начале пятидесятых «блустители» студенческой нравственности «непозволительно эротические» скульптуры сняли. Мало того, к великому огорчению полуночников, возвращавшихся домой в общежитие после танцев в других институтах, входную дверь института ровно в 24 часа вахтерша закрывала на замок, и, когда после длительного стука, открывала, записывала нарушителя распорядка в особую тетрадь для последующего представления в деканат.

Чтобы избежать подобной напасти (и со стипендии могли снять!), мы повадились залезать в свою комнату через окно, благо оно, единственное по всему первому этажу, не было забрано решеткой. Причем не только мы залезали, но, открыв секрет об «аварийном» входе бедолагам из других комнат общежития, не закрывали его на шпингалет. Вскоре это окно стали называть «Великий путь из варяг в греки».

Весело мы жили, и, хоть было голодно, не унывали. Создали театральный коллектив, о котором узнал весь студенческий Ленинград.

Вначале мы ставили небольшие сценки современных авторов, инсценировали рассказы. Но в конце сорок восьмого по предложению нашего руководителя и заведующего кабинетом литературы Николая Ивановича Климантова решили испытать силы в постановке пьесы Виктора Гусева «Слава». Целых четыре месяца готовили ее! Все делали сами: подбирали костюмы, устраивали световое оформление, создавали

РОДНОЙ ИНСТИТУТ

декорации. Наши «гвардейцы» из местителей директора по научной и учебной части, нашу «литературную творческую дружину» исполнял роль Николая Маяка, ку — как он ее называл — Леонид Огурцов — профессора Виктор Андроникович заметил: «А Черных, а Михаил Сергунин — профессора Мотыльков. Я же довольствовался эпизодической ролью почтальона. Но зато она была такой веселой и задорной, так соответствовала моему характеру, что я был на седьмом небе от счастья!»

И вот в конце февраля сорок девятого — премьера! Зрительный зал переполнен. В первом почетном ряду сидит наш любимый декан и преподаватель истории СССР Николай Семенович Лебедев, около него — теперь уже легендарный Виктор Андроникович Мануйлов и «болеющая» за нас — режиссер Ольга Николаевна Персидская. Раздвигается занавес.

Помню, как по ходу действия, под звуки марша «Все выше и выше», врываются из-за кулис на маленькую сцену и, подхватив любимую девушку Наташу (ее играла Таня Самарская), закружились потом в быстром вальсе. Я еще успел услышать, как Николай Семенович сказал с гордостью: «Это тоже мои!».

В порыве энтузиазма я сделал немислимо крутой поворот, нас занесло к самому краю сцены. И о, ужас, — Самарская оторвалась от пола и повисла над первым рядом! Еще мгновение — и мы рухнем прямо на головы сидящих там!

Каким-то чудовищным напряжением я все-таки удержался на ногах, благополучно приземлился и партнершу. Премьера спектакля прошла с огромным успехом, о ней писал даже «Вечерний Ленинград». Поздравляя после нее всех участников, Николай Семенович сказал мне: «Ну, Хлебников, не ожидал такого смертельного номера! Блестящее исполнение!». На что Виктор Андроникович заметил: «А я не удивился. Ведь Саша в моем ЛИТО фантастические рассказы пишет. Вот и придумал необыкновенное сценическое решение».

Я не стал опровергать, тем более, что в институтском ЛИТО, руководимом им, я действительно начал писать фантастические рассказы (в то время очень слабые).

Несмотря на огромную занятость (В. А. Мануйлов был за- декорации. Наши «гвардейцы» из местителей директора по научной и учебной части, нашу «литературную творческую дружину» исполнял роль Николая Маяка, ку — как он ее называл — Леонид Огурцов — профессора Виктор Андроникович заметил: «А Черных, а Михаил Сергунин — профессора Мотыльков. Я же довольствовался эпизодической ролью почтальона. Но зато она была такой веселой и задорной, так соответствовала моему характеру, что я был на седьмом небе от счастья!»

Именно под влиянием лекций Виктора Андрониковича у меня возникла дерзкая мысль написать фантастический рассказ о любимом перстне Пушкина. Но только через двадцать три года, накопив опыт и знания, я смог реализовать ее: рассказ «Талисман» был опубликован в одноименном сборнике издательства «Детская литература» в 1973 году. Виктор Андроникович вдохновил меня и на написание рассказа «Безумная версия» — о Шекспире, и повести «Орел или решка» — о Лермонтове. Вот почему я с величайшим благоговением произношу имя дорогого Виктора Андрониковича.

Вообще наш институт славился сильным преподавательским составом. Курс западной литературы читал Евгений Павлович Брандис. Позже он стал известен как выдающийся критик и исследователь советской и зарубежной научной фантастики. Превосходный знаток творчества знаменитого французского фантаста, Евгений Павлович написал увлекательные книги «Жюль Верн», «В гостях у Жюль Верна». Он же автор пока что единственной солидной монографии о прославленном советском фантасте Иване Ефремове — «Через горы времени» и библиографической энциклопедии для детей и юношества «От Эзопа до Джанни Родари» — прекрасного руководства для чтения.

Надо ли говорить, как интересны были лекции Евгения Павловича, как он захватывал ими нас! В современной критике хорошо известны и литературоведческие труды Б. Я. Бухштаба, а ведь он тоже читал у нас курс русской литературы.

П. Е. Никитин и Н. П. Скрипнев, преподаватели марксизма-ленинизма обладали умением увлечь нас своим сложным предметом. Или, казалось бы, — библиография: что в ней замечательного? А вот Сергей Иванович Копылов и в ней открывал нам бездну «жгучих тайн», заражал нас исследовательским азартом...

Все наши тогдашние преподаватели и сами-то были молоды, еще находясь в преддверии своих будущих больших свершений. И не только энтузиасты, весь пыл души отдавали нам.

Не потому ли мы и не забываем родной институт?

Александр ХЛЕБНИКОВ.
(Окончил ЛГБИ — факультет библиографии — в 1951 г.)

Дети на планете Маленького принца

Как воплотилось в жизнь курсовое задание

Новый год — это сверкающая разноцветными огнями елка, встреча со сказочными героями, и ну конечно же, Дед Мороз с подарками. С таким настроением шли на новогоднюю елку дети сотрудников института, но не без опасения вели на елку своих детей родители: ведь, что греха таить, новогоднее представление для детей института культуры не всегда праздник, а иногда и разочарование.

Однако само вхождение в клуб «Нева», где под руководством преподавателей кафедры культурно-просветительной работы Р. А. Еременко и Н. А. Фридрих-Степановой студенты 239-й группы в качестве курсового задания по предмету «Художественно-массовая работа» давали новогоднее представление, было многообещающим.

Фантастическая музыка, стелю-

щийся туман, мелькающие своим разноцветьем гирлянды и силуэты героев сказок придавали всему загадочность. Дети, очарованные этой таинственностью, забыв обо всем, устремились туда, в сказку.

Дальнейшие ожидания детей не были обмануты. Студенты отделения организаторов — методистов, вот уже второй год задающие себе и преподавателям вопрос: «Кого же из нас готовить?» наконец-то прикоснулись к настоящему, конкретному делу: подготовке для участников самодеятельных коллективов клуба «Нева», а также для детей сотрудников института новогоднего представления. И куда только делись эти бесконечные «нет времени», «не получается», «зачем?» и пр. Не жалея ни сил, ни времени студенты собрали материал, разрабатывали сценарий и поставили

новогоднее представление. Кроме того, они сами сшили себе костюмы и осуществили художественное оформление помещений, где проходило представление, и всего пути от входа до места самого действия, создав, таким образом, изначально праздничную атмосферу.

Итак, поднявшись по чудесной лестнице, дети попали на планету Маленького принца, где шумно и искренне радуясь каждому новому гостю, их встречали хорошие им знакомые сказочные персонажи во главе с Маленьким принцем. А дальше головокружительное путешествие в машине времени, где каждый ребенок мог посидеть за пультом, на планете «Абра-кадабра» и «Негаки» в поисках пропавших цифр, обозначающих Новый год. Каждая из планет — это неповторимый сказочный мир, в котором вме-

сте с Маленьким принцем, Карлсоном, Микки Маусом, Карлушей и другими сказочными героями дети творили добро и справедливость, проявляя при этом свои лучшие качества, во имя помощи сказочным героям.

Захватывающее путешествие Маленького принца и его гостей, как и положено в сказке, подходит к своему счастливому концу, и все дети радостно хлопают в ладоши. Добро победило зло. Это они — дети — помогли Маленькому принцу и его друзьям отыскать исчезнувшее время и приблизить Новый год. Появляется Дед Мороз с ослепительно красивой Снегурочкой и поздравляет всех с Новым годом.

Путешествие в сказку закончено, родители волнуются, не утомились ли дети. Но ребята не хотят идти домой, они хотят остаться в этой светлой и радостной сказке, подаренной им студентами 239-й группы, для которых, может быть, это представление еще больший праздник, чем для детей.

хи. Мы словно жили в ней и были участниками роковых событий дуэлей Пушкина и Лермонтова.

Именно под влиянием лекций Виктора Андрониковича у меня возникла дерзкая мысль написать фантастический рассказ о любимом перстне Пушкина. Но только через двадцать три года, накопив опыт и знания, я смог реализовать ее: рассказ «Талисман» был опубликован в одноименном сборнике издательства «Детская литература» в 1973 году. Виктор Андроникович вдохновил меня и на написание рассказа «Безумная версия» — о Шекспире, и повести «Орел или решка» — о Лермонтове. Вот почему я с величайшим благоговением произношу имя дорогого Виктора Андрониковича.

Вообще наш институт славился сильным преподавательским составом. Курс западной литературы читал Евгений Павлович Брандис. Позже он стал известен как выдающийся критик и исследователь советской и зарубежной научной фантастики. Превосходный знаток творчества знаменитого французского фантаста, Евгений Павлович написал увлекательные книги «Жюль Верн», «В гостях у Жюль Верна». Он же автор пока что единственной солидной монографии о прославленном советском фантасте Иване Ефремове — «Через горы времени» и библиографической энциклопедии для детей и юношества «От Эзопа до Джанни Родари» — прекрасного руководства для чтения.

Надо ли говорить, как интересны были лекции Евгения Павловича, как он захватывал ими нас!

В современной критике хорошо известны и литературоведческие труды Б. Я. Бухштаба, а ведь он тоже читал у нас курс русской литературы.

П. Е. Никитин и Н. П. Скрипнев, преподаватели марксизма-ленинизма обладали умением увлечь нас своим сложным предметом. Или, казалось бы, — библиография: что в ней замечательного? А вот Сергей Иванович Копылов и в ней открывал нам бездну «жгучих тайн», заражал нас исследовательским азартом...

Все наши тогдашние преподаватели и сами-то были молоды, еще находясь в преддверии своих будущих больших свершений. И не только энтузиасты, весь пыл души отдавали нам.

Не потому ли мы и не забываем родной институт?

Александр ХЛЕБНИКОВ.
(Окончил ЛГБИ — факультет библиографии — в 1951 г.)

Элла Борисовна Акнаева, директор учебно-производственной базы института, отметила, что в свое свободное время студенты провели еще три праздника по просьбе профкома для коровой студии и для детей преподавателей института. Всего более ста ребятшек приняли участие в них.

В. ТИТОВ,
преподаватель кафедры КПР

ВОЗВРАЩАЯСЯ

К НАПЕЧАТАННОМУ

В № 32 за 1988 год в нашей газете прошла публикация «Ученики вернула... таможняя», где, в частности, говорилось о забытых библиотечных книгах. Но до сих пор бесхозные учебники можно увидеть на вахте, в коридорах... Два из них были обнаружены прямо на пороге редакции, где хранятся до сих пор, ожидая своих владельцев.